

Жэньцзы проснулся ранним утром сам по себе, а может, его разбудили яркие солнечные лучи, что падали прямо в окно. Пребывая в растерянности, он был уверен только в одном - что спит на кровати в комнате для гостей. Стены по-прежнему были лавандово-фиолетовыми, а у стен все так же стояли фиолетовые вазы с сиреневыми пионами, чьи цвета дополняли друг друга. Все было так, будто он вернулся в свой сон, где жил вместе с Гу Сяошанем, и ему очень не хотелось просыпаться.

Да, теперь он был уверен. Он был согнут и готов ко всему.

Прикоснувшись к своей заднице, он от души извинился. "Прости, братец, но в будущем тебе придется страдать".

Жэньцзы понимал, что ему не пристало вдаваться в размышления о собственной жизни, все эти раздумия о теориях и гипотезах были для него чересчур, но что истинно, а что ложно, он ведь мог понять, верно? Чжи Сюань написал ему примерно следующее: "Если тебе приснилось, что ты и он переспали, то ты на самом деле хочешь с ним переспать".

Жэньцзы решил дать этому утверждению зеленый свет. Он только надеялся, что это не станет ошибкой.

У Жэньцзы была бледная кожа, но так как он только проснулся, его щеки покраснелись, словно яблоки на снегу. Когда на его лице появилась улыбка, он стал выглядеть точно озорной ребенок. Улыбаясь, он схватил свой телефон, что лежал рядом с кроватью, и набрал сообщение Чжи Сюаню: "Я думаю, в твоих вчерашних словах имелся смысл, спасибо!"

Чжи Сюань совсем растерялся.

Жэньцзы умылся в гостевой комнате и нормально оделся, прежде чем неторопливо спуститься вниз - в конце концов, он больше не мог светиться перед Гу Сяошанем в нижнем белье. Теперь этот парень был тем, за кем он собирался приударить.

Не подозревавший, какой сомнительной чести он удостоился, Гу Сяошань как обычно ел свой завтрак. Жэньцзы с заискивающим выражением на лице подлетел к обеденному столу:

- Доброе утро, брат Сяошань!

- Ты действительно умеешь вставать по утрам?

Жэньцзы не знал, что ответить, поэтому в поисках еды направился к холодильнику. Гу Сяошань не нанимал домработницу, поэтому его завтрак был очень простым - хлопья с холодным молоком.

Жэньцзы уже тоже к этому приспособился, жуя свой завтрак из хлопьев, он спросил:

- А Ха-куб уже завтракал?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Ты живешь у меня и ешь за мой счет, хочешь, чтобы я еще и твою собаку кормил?

Жэньцзы встревоженно посмотрел на Гу Сяошаня, и тот все же ответил:

- Я уже его покормил.

Всю тревогу Жэньцзы как рукой сняло.

- А где золотая чаша? - продолжив поглощать завтрак, спросил он.

Гу Сяошань снова рассмеялся:

- Ты на самом деле все еще помнишь о ней? Я убрал ее в шкаф рядом с твоей кроватью.

Жуя хлопья, Жэньцзы вдруг почувствовал, как у него пересохло во рту. Вспомнив еще кое-что, он снова задал вопрос:

- Тогда... что ты привез в подарок Хэ Цзюню?

Услышав это, Гу Сяошань сильно удивился:

- О ком это ты?

Жэньцзы проговорил:

- Хэ Цзюнь! Твой парень! - сказав это, он вдруг ощутил беспокойство. "Если Хэ Цзюнь - любовник брата Сяошаня, не стану ли я третьим колесом? Я не могу так поступить!"

Только набравшись смелости ухаживать за братом Сяошанем, Жэньцзы снова увяз в проблемах моральных ценностей.

Гу Сяошань равнодушно бросил:

- Он мне не парень.

- О, - рот Жэньцзы невольно расплылся в улыбке, пока его сердце разрывалось от радости.
"Здорово! Тогда мне не нужно становиться третьим лишним!"

Только что придавленный весом морали, Жэньцзы снова воспрянул духом.

Гу Сяошань вопросительно посмотрел на Жэньцзы:

- Ты действительно до сих пор помнишь Хэ Цзюня? - это был ключевой момент.

- Я забыл о нем, но потом пару дней назад с ним столкнулся, и так... он напомнил мне, тогда я его вспомнил, - неуклюже ответил Жэньцзы.

Гу Сяошань кивнул, подумав, что это более вероятное объяснение. Все еще испытывая неловкость, Жэньцзы помешал свои хлопья и снова спросил:

- Так... что ты ему подарил?

- Я еще ничего ему не дарил.

- Тогда что ты собираешься ему подарить?

Гу Сяошань нахмурился:

- Почему тебя это интересует?

Жэньцзы чувствовал себя слишком неловко, что и дальше его расспрашивать, поэтому просто молча уткнулся в свои хлопья.

Увидев, что Жэньцзы на самом деле хочется это узнать, Гу Сяошань взял телефон и отправил СМС своей секретарше: "Что ты приготовила для Хэ Цзюня?"

Секретарша оперативно ответила своему начальнику: "Шарф от Burberry из дьюти фри аэропорта, в клетку, цвета слоновой кости. Он шел по скидке и вместе с ней обошелся в 2 500 юаней".

Гу Сяошань, положив телефон, сказал Жэньцзы:

- Шарф от Burberry.

Жэньцзы был в шоке:

- Мы в городе субтропиков и сейчас июнь! Шарф?! Ты просто решил его убить жарой!

- Ну да, а ты у нас охлаждаешься, купаясь в вине.

Жэньцзы закрыл рот.

Прикончив свой завтрак, Гу Сяошань отправился на работу. Душа Жэньцзы слегка болела за Гу Сяошаня. Он вернулся только вчера вечером, вынеся длинный перелет, и все еще не оправился от смены часовых поясов, но уже на следующий день ему пришлось встать с утра пораньше, чтобы отправиться на работу. Быть генеральным директором - поистине изматывающая работа, Жэньцзы оставалось лишь радоваться, что он уже от нее "отрекся".

А теперь Гу Сяошаню приходилось заботиться и о Жэньцзы. Перед уходом из дома он предупредил его, сказав вести себя хорошо и как следует заботиться о собаке. Жэньцзы кивнул в знак согласия и торжественно поклялся его слушаться. Гу Сяошань преисполнился недоверия, но все равно отправился на работу. Посидев какое-то время дома, Жэньцзы начал испытывать сильное беспокойство. Все стало еще хуже, когда пришла домработница, работавшая на неполный рабочий день. Пока она занималась уборкой, Жэньцзы чувствовал себя крайне неудобно. Так что, под предлогом "тетушке неудобно прибираться, когда вокруг бегают собаки", он вывел Ха-куба на прогулку.

Вышагивая по улицам, Жэньцзы продолжал чувствовать легкую тревогу. Для него это был новый опыт. Конечно, его нельзя было назвать совсем беззаботным, у него действительно случались моменты, когда он был расстроен, но они надвигались на него так же быстро и мощно, как торнадо, и с той же скоростью уходили, поэтому он быстро забывал о своих маленьких неприятностях. Однако сейчас его тревоги были словно весенний дождь: их нельзя было считать серьезными, но они постоянно вертелись у него в голове.

А пока у него внутри разгулялся весенний дождик, снаружи царил летняя жара. После пятнадцати минут ходьбы лоб Жэньцзы покрыли капельки пота, собака, высунув язык, тоже тяжело задышала. Жэньцзы хотел отвести Ха-куба куда-нибудь, где есть кондиционер, но вспомнил, что в кошельке у него шаром покати, однако он мог пойти в любое место, принадлежавшее семье Гу. Поэтому Жэньцзы привел Ха-куба в ресторанчик на улице.

Это был единственный ресторан, куда можно было приходиться с питомцами, расположенный по соседству, поэтому в нем было много посетителей со своими домашними животными. Жэньцзы был здесь частым посетителем, и узнавший его менеджер сразу же подвел его к свободному месту. Обняв Ха-куба, Жэньцзы сказал ему:

- Извините, но в этот раз мне сначала придется попросить вас открыть для меня кредит.

Менеджер улыбнулся, сказав ему, что все в порядке, и даже отнес Ха-куба в зону для питомцев. Жэньцзы слишком стеснялся заказывать много еды, поэтому выпил лишь чашку кофе. Затем заказал любимое мороженое Ха-куба с низким содержанием сахара, изготовленное вручную специально для собак. Попивая свой обычный американо, он наблюдал

за собакой, которая бешено лакала мороженое. "Еда Ха-куба дороже моей!"

Спустя несколько глотков кофе Жэньцзы услышал, как его кто-то зовет:

- Второй юный господин Юй?

Этот голос... показался ему слегка знакомым. С вопросительным выражением на лице Жэньцзы повернулся на голос и увидел высокого, стройного мужчину, спокойно смотревшего на него.

- Вы... Хэ Цзюнь? - неуверенно спросил он.

Хэ Цзюнь тоже немного удивился, что Жэньцзы смог признать его. На его лице появилось слегка обрадованное выражение:

- Да, это я. Не могу поверить, что вы меня еще помните.

Жэньцзы испытывал по отношению к Хэ Цзюню легкую неприязнь, но, благодаря хорошему воспитанию, все же улыбнулся и встал:

- Прости, что в тот раз тебя не признал. На самом деле я помнил, но в тот момент как-то запамятовал.

Во время их предыдущего разговора Жэньцзы решил, что Хэ Цзюнь определенно должен быть щеголем. И хотя в реальной жизни он действительно слегка на него походил, это не раздражало. Одетый в свою льняную одежду, он выглядел как художник, и хотя явно являлся мужчиной, предпочитал носить длинные волосы, собирая их в неопрятный пучок, открывавший его белую и стройную шею. Если внимательней присмотреться, лицо его казалось худощавым и несколько обтянутым кожей, тело было очень худым, но при этом каждое его движение было очаровательным.

Обычно Жэньцзы ни за что бы не стал так внимательно разглядывать человека. Но сегодняшний день стал исключением - он как будто пытался рассмотреть изображение человека через увеличительное стекло. Хэ Цзюнь нашел это несколько странным и с улыбкой спросил:

- Почему вы так пристально смотрите на меня?

- Нет, нет... - Жэньцзы поперхнулся. - Просто мне нечасто приходится видеть парней с длинными волосами.

Хэ Цзюнь рассмеялся, отчего его глаза стали еще длиннее и тоньше:

- О, тогда, пожалуйста, продолжайте смотреть.

Жэньцзы почувствовал себя как-то неловко.

<http://bllate.org/book/14820/1320348>